

УДК 512.55

СООТВЕТСТВИЕ МАЛЬЦЕВА И ИЗОМОРФИЗМЫ НИЛЬТРЕУГОЛЬНЫХ ПОДКОЛЕЦ АЛГЕБР ШЕВАЛЛЕ¹

И. Н. Зотов, В. М. Левчук

Модели алгебраических систем языка первого порядка называются элементарно эквивалентными, пишем \equiv , если всякое предложение, истинное в одной из них, является истинным и в другой системе. Теоретико-модельные исследования линейных групп и колец развивались, начиная с работ А.И. Мальцева (1960, 1961), в тесной связи с теорией изоморфизмов; как правило, отношение \equiv исследуемых систем переносилось на поля (или встречающиеся кольца) коэффициентов. Соответствие Мальцева исследовалось для колец нильтреугольных матриц и унитарных групп (Б. Роуз, 1978, В. Вейлер, 1980, К. Видэла, 1988, О. В. Белеградек, 1999, В. М. Левчук, Е. В. Минакова, 2009). Для унитарных подгрупп групп Шевалле над полем K соответствие исследовал в 1990 г. К. Видэла при $\text{char } K \neq 2, 3$. Ослабление ограничения на поле K в теореме Видэла авторы анонсировали ранее. В алгебре Шевалле, ассоциированной с системой корней Φ и кольцом K , естественно выделяется нильтреугольная подалгебра $N\Phi(K)$. Основные результаты настоящей статьи устанавливают соответствие Мальцева (взаимосвязано с описанием изоморфизмов) для колец Ли $N\Phi(K)$ классических типов над произвольными ассоциативно коммутативными кольцами с единицей. Отмечается следствие для (неассоциативных) обертывающих алгебр к алгебрам $N\Phi(K)$.

Ключевые слова: алгебра Шевалле, нильтреугольная подалгебра, изоморфизм, теоретико-модельное соответствие Мальцева.

I. N. Zotov, V. M. Levchuk. The Mal'tsev correspondence and isomorphisms of niltriangular subrings of Chevalley algebras.

Models of algebraic systems of a first-order language are called elementarily equivalent (we write \equiv) if every sentence that is true in one of the models is also true in the other model. The model-theoretic study of linear groups and rings initiated by A.I. Mal'tsev (1960, 1961) is closely related to isomorphism theory; as a rule, the relation \equiv of systems was transferred to fields (or rings encountered) of the coefficients. The Mal'tsev correspondence was analyzed for rings of niltriangular matrices and unitriangular groups (B. Rose, 1978; V. Weiler, 1980; K. Videla, 1988; O. V. Belegradek, 1999; V. M. Levchuk, E. V. Minakova, 2009). For unipotent subgroups of Chevalley groups over a field K , the correspondence was studied in 1990 by Videla for $\text{char } K \neq 2, 3$. Earlier the authors announced a weakening of the constraint on the field K in the Videla theorem. In the Chevalley algebra associated with a root system Φ and a ring K , the niltriangular subalgebra $N\Phi(K)$ is naturally distinguished. The main results of this paper establish the Mal'tsev correspondence (related with the description of isomorphisms) for the Lie rings $N\Phi(K)$ of classical types over arbitrary associative commutative rings with unity. A corollary is noted for (nonassociative) enveloping algebras to $N\Phi(K)$.

Keywords: Chevalley algebra, niltriangular subalgebra, isomorphism, model-theoretic Mal'tsev correspondence.

MSC: 17B30, 17B40, 03C07

DOI: 10.21538/0134-4889-2018-24-4-135-145

Введение

Классические линейные группы, для которых элементарная эквивалентность переносится на поля или кольца коэффициентов, по-видимому, впервые выявлялись в работах А.И. Мальцева [1; 2]. С 1970-х годов теоретико-модельные исследования линейных групп и колец развивались в тесной связи с теорией изоморфизмов, [3–5]. Соответствие Мальцева исследовалось для унитарных групп и колец нильтреугольных матриц [6–10], для групп Шевалле и их унитарных подгрупп [11; 12].

Алгебру Шевалле над любым полем K характеризуют (см. § 1) системой корней Φ и базой Шевалле, включающей элементы e_r ($r \in \Phi$) [13, § 4.4]. Подалгебру $N\Phi(K)$ с базой $\{e_r \mid r \in \Phi^+\}$

¹Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 16-01-00707).

называют *нильтреугольной*. В обзоре [14] отмечается вопрос о соответствии Мальцева для колец Ли $N\Phi(K)$ над ассоциативно коммутативными кольцами K с единицей. В настоящей статье этот вопрос решается для классических типов взаимосвязанно с описанием изоморфизмов.

Основные теоремы об изоморфизмах и соответствии Мальцева приведены в разд. 1 (теоремы 1 и 2). Вспомогательный разд. 2 посвящен автоморфизмам и характеристическим идеалам колец Ли $N\Phi(K)$. Теорема об изоморфизмах колец Ли $N\Phi(K)$ доказывается в разд. 3, а теорема о соответствии Мальцева — в разд. 4; там же отмечается следствие для (неассоциативных) обертывающих алгебр к алгебрам Ли $N\Phi(K)$.

1. Предварительные замечания и основные теоремы

Модели алгебраических систем \mathcal{U} и \mathcal{U}' языка первого порядка \mathcal{L} называются *элементарно эквивалентными*, пишем $\mathcal{U} \equiv \mathcal{U}'$, если всякое предложение, истинное в одной из них, является истинным и в другой системе. Известна изоморфность таких алгебраических систем, когда они равносильны, но в общем случае это не так. Например, поле комплексных чисел элементарно эквивалентно полю алгебраических чисел, однако эти поля не изоморфны, поскольку их мощности различны [3].

Алгебру Шевалле $\mathcal{L}_\Phi(K)$ ассоциируют с любыми полем K и системой Φ , характеризуя базой Шевалле $\{e_r \ (r \in \Phi), \ h_s \ (s \in \Pi)\}$, где Π — система простых корней (база) в Φ . Известно, что число $p(\Phi) := \max\{(r, r)/(s, s) \mid r, s \in \Phi\}$ равно 1, 2 или (для Φ типа G_2) 3.

Структурные константы базы Шевалле целочисленные. Более точно, обозначая умножение в $\mathcal{L}_\Phi(K)$ через $*$, при $r, s \in \Phi$ имеем [13]

$$e_r * e_{-r} = h_r, \quad h_s * h_r = 0, \quad h_s * e_r = \frac{2(r, s)}{(r, r)} e_r;$$

$$e_r * e_s = 0 \quad (r + s \notin \Phi \cup \{0\}), \quad e_r * e_s = N_{rs} e_{r+s} = -e_s * e_r \quad (r + s \in \Phi),$$

где либо $N_{rs} = \pm 1$, либо $|r| = |s| < |r + s|$ и $N_{rs} = \pm 2$, либо $N_{rs} = \pm 2$ или ± 3 для Φ типа G_2 . Произвол в выборе знаков констант N_{rs} описан в [13, предложение 4.2.2].

Система положительных корней Φ^+ , содержащая Π , в Φ единственна [13, предложение 2.1.3]. Элементы $e_r \ (r \in \Phi^+)$ образуют базу нильтреугольной подалгебры $N\Phi(K)$ алгебры Шевалле.

Для любого корня r отображение $t \rightarrow x_r(t) := \exp(t \cdot \text{ad } e_r) \ (t \in K)$ дает изоморфное вложение аддитивной группы кольца K в группу автоморфизмов $\text{Aut } \mathcal{L}_\Phi(K)$. Группы Шевалле $\Phi(K)$ порождают корневые подгруппы $X_r = x_r(K)$. Ее унипотентную подгруппу $U\Phi(K)$ порождают корневые подгруппы $X_r \ (r \in \Phi^+)$ [13].

Алгебра $\mathcal{L}_\Phi(K)$ и группа Шевалле $\Phi(K) \subseteq \text{Aut } \mathcal{L}_\Phi(K)$ естественно определены, как и выше, над любым ассоциативно коммутативным кольцом K с единицей. Изоморфизм $\theta : K \rightarrow S$ колец коэффициентов, очевидно, всегда индуцирует изоморфизм колец Ли $\bar{\theta} : N\Phi(K) \rightarrow N\Phi(S)$ по правилу $\bar{\theta} : x e_r \rightarrow \theta(x) e_r \ (x \in K, r \in \Phi)$.

Биективное отображение $\tau : \Phi \rightarrow \Phi'$ систем корней называют их *эквивалентностью*, если существует вещественное число $\lambda > 0$ такое, что $(\tau(r), \tau(s)) = \lambda \cdot (r, s) \ (r, s \in \Phi)$. Ясно, что любая эквивалентность τ индуцирует изоморфизм $\bar{\tau}$ алгебр Ли по правилу

$$\bar{\tau} : N\Phi(K) \rightarrow N\Phi'(K), \quad e_r \rightarrow e_{\tau(r)} \quad (r \in \Phi^+).$$

Далее (если не оговорено противное), K и S — произвольные ассоциативно коммутативные кольца с единицами. Основной теоремой об изоморфизмах в статье является следующая теорема.

Теорема 1. Пусть $N\Phi(K)$ — кольцо Ли классического типа D_n , ($n \geq 4$), B_n или C_n ($n > 4$). Кольца Ли $N\Phi'(S)$ и $N\Phi(K)$ изоморфны тогда и только тогда, когда $S \simeq K$, а системы корней Φ' и Φ эквивалентны.

З а м е ч а н и е 1. Хорошо известны тесные структурные связи кольца Ли $N\Phi(K)$ и унитарной группы $U\Phi(K)$. Так, в силу [15], когда Φ типа A_n ($n > 2$), имеем

$$U\Phi(K) \simeq U\Phi'(S) \iff N\Phi(K) \simeq N\Phi'(S).$$

Смотри также соответствие в [16] между нормальными подгруппами в $U\Phi(K)$ и идеалами кольца Ли $N\Phi(K)$. По теореме 1 алгебры Ли $N\Phi(K)$ типа B_n и C_n при $n > 2$ всегда не изоморфны, хотя (см. [13]) группы Шевалле (аналогично, унитарные подгруппы) типа B_n и C_n над совершенным полем или кольцом характеристики 2 изоморфны.

Выберем кольцо Ли $N\Phi(K)$, как и в теореме 1. Соответствие Мальцева выявляет

Теорема 2. Кольца Ли $N\Phi'(S)$ и $N\Phi(K)$ элементарно эквивалентны в том и только в том случае, когда $K \equiv S$, а системы корней Φ и Φ' эквивалентны.

Используемые терминология и обозначения, связанные с системами корней, алгебрами и группами Шевалле, стандартны и соответствуют, главным образом, [13]. *Высотой корня* r называют сумму $ht(r)$ коэффициентов в разложении r по базе Π . Число Кокстера $h = h(\Phi)$ системы Φ равно $ht(\rho) + 1$, где ρ — максимальный в Φ^+ корень.

2. Автоморфизмы и характеристические идеалы

Хорошо известно следующее утверждение.

Лемма 1. Пусть $\psi : R \rightarrow R'$ — изоморфизм произвольных колец R и R' , $\pi \in \text{Aut } R$ и $\chi \in \text{Aut } R'$. Тогда $\pi\psi\chi$ есть также изоморфизм кольца R на R' .

Аналогично [17] мы используем следующее понятие. Автоморфизм группы или кольца Ли R , являющийся единичным по модулю m -го гиперцентра и внешним автоморфизмом по модулю $(m - 1)$ -го гиперцентра, называют *гиперцентральным высотой m* или, кратко, *гиперцентральным автоморфизмом*, когда R не совпадает со своим m -м гиперцентром. Напомним, что автоморфизм называют центральным, если он тождественен по модулю центра.

Члены Γ_i нижнего центрального ряда кольца Ли $N\Phi(K)$ и члены Z_j гиперцентрального (или верхнего центрального) ряда, а также их централизаторы являются характеристическими идеалами. Идеалы L_m с базой $\{e_r \mid r \in \Phi^+, ht(r) \geq m\}$ образуют центральный ряд $L_1 \supset L_2 \supset \dots \supset L_h = 0$ в $N\Phi(K)$, называемый стандартным. Аналогично [17, лемма 1] индукцией по $h - i$ доказывается формула $\Gamma_i = L_i = Z_{h-i}$ ($1 \leq i \leq h$). Поэтому справедлива

Лемма 2. Верхний и нижний центральные ряды кольца Ли $N\Phi(K)$ при $p(\Phi)!K = K$ совпадают с ее стандартным центральным рядом: $\Gamma_i = L_i = Z_{h-i}$ ($1 \leq i \leq h$).

Отметим, что ограничение на кольцо K в лемме 2 равносильно требованию $2K = K$, когда Φ типа B_n , C_n и F_4 , и $6K = K$ для типа G_2 . В остальных случаях все корни в Φ одной длины и в силу леммы все идеалы L_m кольца Ли $N\Phi(K)$ характеристические.

Пусть $\{r\}^+$ — множество корней $s \in \Phi^+$ таких, что в разложении $s - r$ по базе Π все коэффициенты неотрицательны. В алгебре $N\Phi(K)$ подалгебры с базисом $\{e_s \mid s \in \{r\}^+\}$ и $\{e_s \mid s \in \{r\}^+, s \neq r\}$ есть идеалы, обозначаемые через $T(r)$ и $Q(r)$ соответственно.

Обычные матричные единицы e_{ij} ($1 \leq j < i \leq n$) составляют базу алгебры $NT(n, K)$ нижних нильтреугольных $n \times n$ матриц (с нулями на главной диагонали и над ней) над K .

Леммы 3 и 4 позволяют завершить описание центральных рядов алгебр Ли $N\Phi(K)$ классических типов B_n и C_n , исключительных в лемме 2.

Лемма 5. *Гиперцентры алгебры Ли $NC_n(K)$ ($n \geq 2$) записываются в виде*

$$Z_i = L_{2n-i} + \mathcal{A}_2 L_{2n-i-1} \quad (1 \leq i < 2n-1), \quad Z_{2n-1} = L_1.$$

Для алгебры $NB_n(K)$ ($n \geq 2$) имеем

$$Z_i = L_{2n-i} + \mathcal{A}_2 R_{n+1-i} \quad (1 \leq i \leq n-2), \quad Z_{n-1} = L_{n+1} + \mathcal{A}_2 R_2 + \mathcal{A}_2 e_{n1},$$

$$Z_{n+i} = L_{n-i} + \mathcal{A}_2 R_1 + \mathcal{A}_2 L_{n-i-2}^{[0]} \quad (0 \leq i \leq n-3), \quad Z_{2n-2} = L_2 + \mathcal{A}_2 L_1.$$

Доказательство. Центр Z_1 находим сразу же по лемме 4:

$$Z_1 = Ke_\rho + \mathcal{A}_2 Ke_{n0} = L_{2n-1} + \mathcal{A}_2 R_n, \quad Z_1 = L_{2n-1} + \mathcal{A}_2 R_n$$

для типа B_n и C_n соответственно. При $n = 2$ для обоих типов также получаем $Z_2 = L_2 + \mathcal{A}_2 L_1$ и $Z_3 = L_1$. Когда $n \geq 3$, индукцией по $n - i$ с помощью леммы 3 для типа B_n получаем требуемые равенства для гиперцентров Z_i ($1 \leq i \leq n-1$), а затем последовательно

$$Z_{n+i} = L_{n-i} + \mathcal{A}_2 R_1 + \mathcal{A}_2 L_{n-i-2}^{[0]} \quad (0 \leq i \leq n-3), \quad Z_{2n-2} = L_2 + \mathcal{A}_2 L_1.$$

Ясно, что аналогичная схема доказательства легко проходит и для типа C_n .

Лемма доказана.

Далее справедлива

Лемма 6. *Пусть $2K \neq K$ и $n \geq 2$. Тогда кольца Ли $NB_n(K)$ и $NC_n(K)$ порождены*

$$\{Ke_{ii-1} \ (1 \leq i \leq n); \ Ke_{2,-1}\} \quad \text{и} \quad \{Ke_{ii-1} \ (2 \leq i \leq n); \ Ke_{i,-i} \ (1 \leq i \leq n)\},$$

соответственно, и ни одно Ke_{iv} в них нельзя отбросить. Если $n \geq 3$, то коммутант содержит центр в кольце $NB_n(K)$, а в $NC_n(K)$ — нет, и $NB_n(K) \not\cong NC_n(K)$.

Доказательство. При $n > 2$ максимальный корень системы корней типа B_n представляется суммой двух длинных корней, и в кольце Ли $NB_n(K)$ ($n > 2$) имеем

$$\Gamma_i = L_i^{[0]} + L_{i+2} + 2L_i \quad (2 \leq i \leq n), \quad \Gamma_2 \supset T_{31} \supset Ke_{n,-n+1} + \mathcal{A}_2 e_{n0} = Z_1.$$

Для алгебры Ли $NC_n(K)$ обозначим через T_0 подмодуль с базой из элементов e_{iv} с условием $|v| < i$, т. е. соответствующих в точности всем коротким корням. Учитывая, что корень $r_{t,-t}$ записывается суммой двух корней лишь в виде $r_{t,-t} = r_{tm} + r_{t,-m}$, находим помимо центра $Z_1 = Ke_{n,-n} + \mathcal{A}_2 e_{n,-n+1}$ члены нижнего центрального ряда

$$\Gamma_1 = L_1, \quad \Gamma_i := L_1 * \Gamma_{i-1} = (L_i \cap T_0) + \sum_{i/2 < t \leq n} 2Ke_{t,-t} \quad (1 < i < 2n).$$

При $2K \neq K$ центр Z_1 не лежит в $T_0 + \sum_{1 < t \leq n} 2Ke_{t,-t}$ и тем более в коммутанте Γ_2 . Тем самым, второе утверждение леммы доказано; первое очевидно.

Лемма доказана.

Стандартными автоморфизмами кольца Ли $N\Phi(K)$ считаем произведения кольцевых, внутренних (или из $U\Phi(K)$), диагональных или центральных автоморфизмов.

Выделим некоторые нестандартные автоморфизмы. Пусть $\Pi = \{q, r_1, r_2, r_3\}$ для типа D_4 , где q — простой корень, неподвижный относительно всех симметрий графа Кокстера. Тогда в

силу [18] любой матрице $\beta = \|b_{uv}\| \in SL(3, K)$ с условиями $2b_{mj}b_{mi} = 0$, $1 \leq i, j, m \leq 3$, $i \neq j$, соответствует автоморфизм $\widehat{\beta}$ алгебры $ND_4(K)$, определяемый действием

$$\widehat{\beta}: e_{r_i} \rightarrow \sum_{m=1}^3 b_{im}e_{r_m} \quad (i = 1, 2, 3), \quad e_q \rightarrow e_q. \quad (2.1)$$

Для простых симметричных корней r и $\bar{r} \neq r$ ($\bar{\bar{r}} = r$) системы корней Φ типа D_n ($n \geq 4$) согласно [19] определено изоморфное вложение \sim подгруппы

$$S = \{\alpha = \|a_{uv}\| \in SL(2, K): 2a_{11}a_{12} = 2a_{21}a_{22} = 0\}$$

группы $SL(2, K)$ в группу автоморфизмов алгебры Ли $N\Phi(K)$ по правилу

$$\tilde{\alpha}: e_r \rightarrow a_{11}e_r + a_{12}e_{\bar{r}}, \quad e_{\bar{r}} \rightarrow a_{21}e_r + a_{22}e_{\bar{r}}, \quad e_s \rightarrow e_s \quad (s \in \Pi \setminus \{r, \bar{r}\}).$$

В матричном представлении алгебры $ND_n(K)$ оно определяется правилом

$$\tilde{\alpha}: e_{2,-1} \rightarrow a_{11}e_{2,-1} + a_{12}e_{21}, \quad e_{21} \rightarrow a_{21}e_{2,-1} + a_{22}e_{21}, \quad e_{i+1i} \rightarrow e_{i+1i} \quad (1 < i < n).$$

При обратимых элементах $1 + t \in 1 + \mathcal{A}_2$ для типа B_n выделяем *полудиAGONАЛЬНЫЕ* автоморфизмы

$$\delta_t^{(-1)}: e_{kv} \rightarrow (1+t)e_{kv} \quad (0 < -v < k \leq n), \quad e_{kv} \rightarrow e_{kv} \quad (0 \leq v < k \leq n).$$

Автоморфизмы колец Ли $N\Phi(K)$ исследовались ранее [18] наряду с описаниями групп автоморфизмов $\text{Aut } U\Phi(K)$. К. Видэла [11] использует нестандартный (extremal) автоморфизм Гиббса [20] группы $U\Phi(K)$ при $K = 6K$; аналогичный автоморфизм алгебр Ли $N\Phi(K)$ см. в [21]. Согласно [17] эти автоморфизмы гиперцентральны высоты 3 (тип C_n) или 2. См. также описание автоморфизмов алгебр Ли $N\Phi(K)$ при $K = 2K$ в [21].

Подгруппу автоморфизмов алгебры Ли $N\Phi(K)$, которую порождают выделенные в [19] гиперцентральные автоморфизмы высоты > 1 , обозначаем через $V(\Phi, K)$. Так, каждому элементу $t \in \mathcal{A}_2$ в [19] сопоставлены гиперцентральные автоморфизмы

$$\alpha = \|a_{uv}\| \rightarrow \alpha + t(a_{nn-1}e_{n-2,-n+3} + a_{nn-2}e_{n-1,-n+3} + a_{nn-3}e_{n-1,-n+2})$$

алгебр Ли $ND_n(K)$ ($n \geq 5$), $NB_n(K)$ и $NC_n(K)$ ($n \geq 4$), а также

$$\alpha \rightarrow \alpha + t(a_{nn-1}e_{n-2,0} + a_{nn-2}e_{n-1,0}), \quad \chi_t: \alpha \rightarrow \alpha + \sum_{k=2}^{n-1} a_{k,-1}te_{k0}$$

алгебры Ли $NB_n(K)$ ($n \geq 4$) высоты ≤ 3 и $\leq n-1$ соответственно по лемме 5.

Теорема 3. *Всякий автоморфизм кольца Ли $NC_n(K)$, $n > 4$, есть произведение стандартного и гиперцентрального из $V(\Phi, K)$ автоморфизмов. Для кольца Ли $NB_n(K)$, $n > 4$, сомножителем добавляется полудиAGONАЛЬНЫЙ автоморфизм, а для кольца Ли $ND_n(K)$ — автоморфизм из \tilde{S} при $n \geq 5$ или автоморфизм вида (2.1) при $n = 4$.*

Доказательство. В [19] доказана порождаемость группы \mathcal{A} автоморфизмов кольца Ли $N\Phi(K)$ классического типа гиперцентральными автоморфизмами высоты $m > 1$, выделенными в $V(\Phi, K)$, и стандартными автоморфизмами. Нам требуется уточнить утверждение о порождаемости. Пусть V_m — подгруппа в $V(\Phi, K)$, порожденная гиперцентральными автоморфизмами фиксированной высоты $m > 1$, \mathcal{J} — подгруппа внутренних автоморфизмов и \mathcal{Z} — подгруппа всех центральных автоморфизмов кольца Ли $N\Phi(K)$. Подгруппы ряда

$$\mathcal{JZ} \subseteq \mathcal{JZV}_2 \subseteq \mathcal{JZV}_3 \subseteq \dots \subseteq \mathcal{JZV}(\Phi, K)$$

нормальны в группе автоморфизмов \mathcal{A} , причем взаимный коммутант $[\mathcal{JZV}_{m-1}, \mathcal{JZV}(\Phi, K)]$ всегда лежит в \mathcal{JZV}_m . Отсюда легко следует нильпотентность подгруппы $\mathcal{JZV}(\Phi, K)$. Ясно, что фактор-группа группы \mathcal{A} по ней факторизуется образами подгрупп оставшихся (кроме \mathcal{J} и \mathcal{Z}) стандартных автоморфизмов. Тем самым, требуемое уточнение установлено.

Теорема доказана.

З а м е ч а н и е 2. Описание в [19] подгруппы $V(\Phi, K)$ для классических типов показывает, что идеал T_{10} кольца Ли $NB_n(K)$ характеристичен при $n > 4$, а в кольце Ли $NC_n(K)$ ($n > 4$) идеал T_{iv} при $i < n$ характеристический. Идеалы $T_{nm-1}, T_{nn-2}, T_{nn-3}$ являются $V(\Phi, K)$ -инвариантными по модулю $T_{n-2, -n+3}$ в кольцах Ли $ND_n(K)$ ($n \geq 4$) и $NC_n(K)$ ($n > 4$), а по модулю $T_{n-2, -n+3} + T_{n-2, 0}$ — в кольце $NB_n(K)$ ($n > 4$).

3. Теорема об изоморфизмах

Доказательство теоремы 1 будет опираться на две леммы.

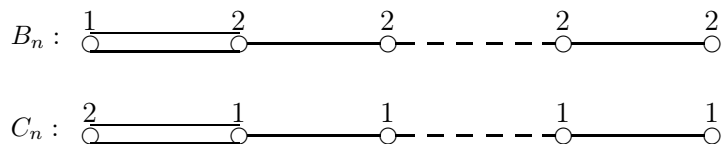
Лемма 7. Пусть кольца Ли $N\Phi(K)$ и $N\Phi'(S)$ изоморфны, Φ ранга > 1 , причем $2K = K$ для типа F_4 и $6K = K$ для типа G_2 . Тогда системы корней Φ и Φ' эквивалентны.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Допустим, что кольца Ли $N\Phi(K)$ и $N\Phi'(S)$ изоморфны, т.е. существует изоморфизм $\phi : N\Phi(K) \rightarrow N\Phi'(S)$.

Пусть $r, s \in \Pi$ и $r + s \in \Phi^+$. Так как $r - s \notin \Phi$, то $e_r * e_s = N_{rs}e_{r+s} = \pm e_{r+s}$. Кроме того, $\Phi(r, s) := (Zr + Zs) \cap \Phi$ — подсистема корней ранга 2 в Φ , причем подсистема типа G_2 встречается лишь для Φ типа G_2 . В графе Кокстера системы Φ корням r и s соответствуют соседние вершины. Если граф Кокстера системы Φ имеет более двух крайних корней, то $\Phi(r, s)$ типа A_2 и Φ типа D_n или E_n . Система Φ типа D_n отделяется от систем Φ типа E_n тем, что в ней есть корень, соседний с тремя другими, два из которых крайние. Системы Φ типа E_n ($n = 6, 7, 8$) различаются числами Кокстера $h = h(\Phi)$, определяющими ступень нильпотентности алгебры $N\Phi(K)$.

В системе корней Φ типа A_n нет корней, соседних с тремя другими, и $\Phi(r, s)$ всегда типа A_2 ; в этом случае изоморфизмы изучены в [15]. В оставшихся трех системах корней встречается подсистема корней $\Phi(r, s)$ типа B_2 . Заметим, что в системах корней типа B_n и C_n любая подсистема корней ранга 4 имеет число Кокстера, не превосходящее 8. Поэтому система корней Φ типа F_4 отделяется от них, поскольку ее ранг 4 и число Кокстера равно 12.

Графы Кокстера систем корней Φ типов B_n и C_n совпадают, но при $n > 2$ они различаются схемами Дынкина

(см. также [16; 22]). В силу леммы 6 при $2K \neq K$ также имеем $NB_n(K) \neq NC_n(K)$.

По лемме 2, если в Φ все корни одной длины (равносильно, все подсистемы $\Phi(r, s)$ типа A_2) или Φ одного из типов B_n, C_n, F_4 и $2K = K$, то в кольце Ли $N\Phi(K)$ идеал $L_i = L_i(N\Phi(K))$ характеристический, и поэтому

$$\phi(L_i(N\Phi(K))) = L_i(N\Phi'(S)) \quad (1 \leq i < h(\Phi)).$$

Итак, мы можем установить биективное отображение баз $\tau : \Pi(\Phi) \rightarrow \Pi(\Phi')$, соответствующее выбранным схемам Дынкина. Отображение τ продолжается на произвольный корень $r = \sum_{p \in \Pi(\Phi)} c_p p \in \Phi^+$ по правилу

$$\tau(r) = \sum_{p \in \Pi(\Phi)} c_p \tau(p) \in \Phi^+.$$

Отсюда получаем изоморфизм $e_r \rightarrow e_{\tau(r)}$ ($r \in \Phi^+$) алгебр Ли $N\Phi(K)$ и $N\Phi'(S)$, индуцированный эквивалентностью систем корней.

Лемма доказана.

Как следствие вопрос об изоморфизмах $N\Phi(K) \rightarrow N\Phi'(S)$ сводится леммой 7 к вопросу об изоморфизмах $N\Phi(K) \rightarrow N\Phi(S)$.

Лемма 8. *Всякий изоморфизм $\phi : N\Phi(S) \rightarrow N\Phi(K)$ колец Ли классического типа ранга $n > 3$ над ассоциативно коммутативными кольцами S и K с единицами есть произведение $\phi = \eta\bar{\theta}$ для подходящих изоморфизма $\theta : S \rightarrow K$ и автоморфизма $\eta \in \text{Aut } N\Phi(S)$.*

Доказательство. Для простого корня r идеал $T(r)$ алгебры $N\Phi(K)$ типа A_n всегда является (максимальным) абелевым. По лемме 3 для других классических типов абелевость $T(r)$ выполняется лишь тогда, когда r соответствует в графе Кокстера какой-либо из крайних вершин, причем для типа D_n любой из них.

Для идеала L_i кольца Ли $N\Phi(K)$ используем соглашение $L_i = L_i(K)$. Аналогично используем обозначения $T_{iv}(K)$, $L_i(S)$ и $T_{iv}(S)$.

Отметим, что ϕ -образ идеала $L_i(S)$ кольца Ли $ND_n(S)$ совпадает с идеалом $L_i(K)$ кольца Ли $ND_n(K)$, причем $N\Phi(S)/L_i(S) \rightarrow N\Phi(K)/L_i(K)$ — изоморфизм фактор-колец. С точностью до умножения ϕ на автоморфизм из S при $n \geq 5$ или вида (2.1) при $n = 4$ в силу теоремы 3 и леммы 1 существуют изоморфизмы θ_a ($a \in \Pi$) аддитивной группы $(S, +)$ на $(K, +)$ с условием $\phi(xe_a) \equiv \theta_a(x)e_a \pmod{L_2}$, и при $x, y \in S$, $b \in \Pi$, $a + b \in \Phi$ имеем

$$\theta_a(S) = \theta_b(S) = K, \quad \phi(xe_a * ye_b) \equiv \phi(xe_a) * \phi(ye_b) \equiv \theta_a(x)\theta_b(y)e_{a+b} \pmod{L_3(K)}.$$

Так как $\theta_a(1_S)K = K = \theta_b(1_S)K$, то $\theta_a(1_S)$ — обратимый элемент кольца K при любом $a \in \Pi$. С точностью до умножения ϕ на диагональный автоморфизм можем считать, что $\theta_a(1_S) = 1_K$ для всех $a \in \Pi$. Отсюда легко приходим к равенствам $\theta_a = \theta_b$ для любых $a, b \in \Pi$. Полагая $\theta = \theta_a$, получаем, что $\theta : S \rightarrow K$ — кольцевой изоморфизм, и лемма доказана для типа D_n .

В силу замечания 2 для кольца Ли $NC_n(K)$ ($n > 4$) идеалы $T_{iv}(K)$ при $i < n$ являются характеристичными. Так как $\phi(T_{iv}(S)) = T_{iv}(K)$, $i < n$, то ϕ индуцирует изоморфизм фактор-кольца $NC_n(S)/T_{2,-2}(S)$ на кольцо $NA_n(K) \simeq NT(n+1, K)$. Учитывая описание $\text{Aut } NT(n, K)$ [23, теоремы 1 и 2] и изоморфизмов [15], получаем утверждение леммы для типа C_n .

В кольце Ли $NB_n(K)$ ($n > 4$) имеем $\phi(T_{10}(S)) = T_{10}(K)$ в силу замечания 2. Поэтому ϕ индуцирует изоморфизм фактор-кольца $NB_n(S)/T_{10}(S)$ на $NA_{n-1}(K) \simeq NT(n, K)$, и утверждение леммы завершаем аналогично типу C_n .

Лемма доказана.

Применяя леммы 7 и 8, легко получаем утверждение теоремы 1.

В заключение раздела отметим, что подгруппа центральных автоморфизмов кольца Ли шире, чем для алгебры Ли (см., например, [23]). Кроме того, если $\theta \in \text{Aut } K$, то автоморфизм $\bar{\theta}$ кольца Ли $N\Phi(K)$ является автоморфизмом алгебры Ли $N\Phi(K)$ лишь при $\theta = 1$.

4. Соответствие Мальцева

В этом разделе доказывается теорема 2 о соответствии Мальцева для нильтреугольных колец $N\Phi(K)$ классических типов. Принципиальным является переход от элементарной эквивалентности к изоморфизму соответствующих систем. Известно (см. [3, теорема 6.1.15]), что алгебраические системы \mathfrak{A} и \mathfrak{B} элементарно эквивалентны тогда и только тогда, когда существуют их изоморфные ультрастепени. В [3] также приведены понятия фильтра, фильтрованного произведения, ультрапроизведения и ультрастепени. Аналогично лемме 2.3 из [24] выявляется связь ультрастепеней алгебраической системы с алгебраической системой над ультрастепенями. А именно, справедлива

Лемма 9. Для любого ассоциативно коммутативного кольца K с единицей и ультрафильтра (D, I) существует естественный изоморфизм $N\Phi(K)^I/D \simeq N\Phi(K^I/D)$.

Завершим доказательство теоремы 2.

Если $K \equiv S$, то элементарная эквивалентность $N\Phi(S) \equiv N\Phi(K)$ колец Ли доказывается стандартными методами (см. [9; 24, лемма 2.5]).

Допустим далее, что $N\Phi'(S) \equiv N\Phi(K)$. По [3, теорема 6.1.15] существует ультрафильтр (D, I) такой, что $N\Phi'(S)^I/D \simeq N\Phi(K)^I/D$.

Используя лемму 9, получаем изоморфизмы

$$N\Phi'(S)^I/D \simeq N\Phi'(S^I/D), \quad N\Phi(K)^I/D \simeq N\Phi(K^I/D),$$

откуда

$$N\Phi'(S^I/D) \simeq N\Phi(K^I/D).$$

В силу теоремы 1 находим изоморфизм $K^I/D \simeq S^I/D$, и поэтому $K \equiv S$ по [3, теорема 6.1.15].

Тем самым, доказательство теоремы 2 завершено.

З а м е ч а н и е 3. Алгебра $A = (A, +, \cdot)$ (необязательно ассоциативная) названа в [25] *обертывающей алгеброй* для алгебры Ли L , если алгебра $A^{(-)} = (A, +, *)$ с новым умножением $a * b := ab - ba$ (коммутирование) изоморфна L ; обе алгебры можем построить на одном линейном пространстве. Автоморфизмы и изоморфизмы алгебры A есть соответственно автоморфизмы и изоморфизмы алгебры Ли L , поскольку основные операции в L производны от операций в A . Поэтому из доказанной теоремы 2 следует, что соответствие Мальцева выполняется и для построенных в [25] обертывающих алгебр нильтреугольных алгебр $N\Phi(K)$ классических типов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мальцев А.И.** Об одном соответствии между кольцами и группами // *Мат. сб.* 1960. Т. 50, № 3. С. 257–266.
2. **Мальцев А.И.** Элементарные свойства линейных групп // *Некоторые проблемы в математике и механике.* Новосибирск: Изд-во АН СССР, 1961. С. 110–132.
3. **Кейслер Г., Чэн Ч.Ч.** Теория моделей. М.: Мир, 1977. 614 с.
4. **Hodges W.** Model theory. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993. 772 p.
5. **Ремесленников В.Н., Романьков В.А.** Теоретико-модельные и алгоритмические вопросы теории групп // *Итоги науки и техники. Сер.: Алгебра, топология, геометрия.* 1983. Т. 21. С. 3–79.
6. **Rose V.I.** The χ_1 -categoricity of strictly upper triangular matrix rings over algebraically closed fields // *J. Symbolic Logic.* 1978. Vol. 43, no. 2. P. 250–259. doi: 10.2307/2272823.
7. **Wheeler W.H.** Model theory of strictly upper triangular matrix ring // *J. Symbolic Logic.* 1980. Vol. 45, no. 3. P. 455–463. doi: 10.2307/2273414.
8. **Videla C.R.** On the model theory of the ring $NT(n, R)$ // *Pure Appl. Algebra.* 1988. Vol. 55, no. 3. P. 289–302. doi: 10.1016/0022-4049(88)90120-X.
9. **Belegradek O.V.** Model theory of unitriangular groups // *Amer. Math. Soc. Transl.* 1999. Vol. 195, no. 2. P. 1–116.
10. **Левчук В.М., Минакова Е.В.** Элементарная эквивалентность и изоморфизмы локально-нильпотентных матричных групп и колец // *Докл. АН.* 2009. Т. 425, № 2. С. 165–168.
11. **Videla C.R.** On the Mal'cev correspondence // *Proc. AMS.* 1990. Vol. 109, no. 2. P. 493–502. doi: 10.2307/2048013.
12. **Бунина Е.И., Михалев А.В., Пинус А.Г.** Элементарная и близкая к ней логические эквивалентности классических и универсальных алгебр. М: МЦНМО, 2015. 360 с.
13. **Carter R.W.** Simple groups of Lie type. N Y: Wiley and Sons, 1972. 331 p.
14. **Левчук В.М.** Теоретико-модельные и структурные вопросы алгебр и групп Шевалле // *Итоги науки. Юг России. Т. 6: Группы и графы / ЮМИ ВНИЦ РАН и PCO-A. Владикавказ,* 2012. С. 71–80.

15. **Kuzucuoglu F., Levchuk V.M.** Isomorphisms of certain locally Nilpotent finitary groups and associated rings // *Acta Applicandae Mathematicae*. 2004. Vol. 82, no. 2. P. 169–181. doi: 10.1023/B:ACAP.0000027533.59937.14.
16. **Levchuk V.M., Suleimanova G.S.** Extremal and maximal normal abelian subgroups of a maximal unipotent subgroup in groups of Lie type // *J. Algebra*. 2012. Vol. 349, no. 1. P. 98–116. doi: 10.1016/j.jalgebra.2011.10.025.
17. **Левчук В.М.** Автоморфизмы унипотентных подгрупп групп Шевалле // *Алгебра и логика*. 1990. Т. 29, № 3. С. 315–338.
18. **Левчук В.М.** Автоморфизмы унипотентных подгрупп групп лиева типа малых рангов // *Алгебра и логика*. 1990. Т. 29, № 2. С. 141–161.
19. **Левчук В.М., Литаврин А.В.** Гиперцентральные автоморфизмы нильтреугольных подалгебр алгебр Шевалле // *Сиб. электрон. мат. изв.* 2016. Т. 13. С. 467–477. doi: 10.17377/semi.2016.13.040.
20. **Gibbs J.A.** Automorphisms of certain unipotent groups // *J. Algebra*. 1970. Vol. 14, no. 2. P. 203–208. doi: 10.1016/0021-8693(70)90123-7.
21. **Cao Y., Jiang D., Wang D.** Automorphisms of certain nilpotent algebras over commutative rings // *International J. Algebra Computation*. 2007. Vol. 17, no. 3. P. 527–555. doi: 10.1142/S021819670700372X.
22. **Serre J.-P.** *Algebres de Lie semi-simple complexes*. N Y; Amsterdam, Benjamin, 1966. 130 p.
23. **Levchuk V.M.** Connections between a unitriangular group and certain rings. Part 2. Groups of automorphisms // *Siberian Mat. J.* 1983. Vol. 24. P. 543–557. doi: 10.1007/BF00969552.
24. **Левчук В.М., Минакова Е.В.** Автоморфизмы и теоретико-модельные вопросы для нильпотентных матричных групп и колец // *Фундамент. и прикл. математика*. 2008. Т. 14, № 8. С. 159–168.
25. **Левчук В.М.** Нильтреугольная подалгебра алгебры: обертывающая алгебра, идеалы и автоморфизмы // *Докл. АН*. 2018. Т. 478, № 2. С. 137–140.

Поступила 10.09.2018

После доработки 20.11.2018

Принята к публикации 26.11.2018

Зотов Игорь Николаевич
 ассистент кафедры алгебры и математической логики
 Института математики и фундаментальной информатики
 Сибирского федерального университета,
 г. Красноярск
 e-mail: zotovin@rambler.ru

Левчук Владимир Михайлович
 д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры алгебры и математической логики
 Института математики и фундаментальной информатики
 Сибирского федерального университета,
 г. Красноярск
 e-mail: vlevchuk@sfu-kras.ru

REFERENCES

1. Mal'tsev A.I. On a correspondence between rings and groups. *Am. Math. Soc., Transl., Ser. II*, 1965, vol. 45, pp. 221–231. doi: 10.1090/trans2/045/14.
2. Mal'tsev A.I. Elementary properties of linear groups. *Nekotorye Problemy v Matematike i Mekhanike*, Novosibirsk, Izd-vo AN SSSR, 1961, pp. 110–132 (in Russian).
3. Chang C.C., Keisler H.J. *Model theory*. Studies in logic and the foundations of mathematics, vol. 73. Amsterdam; London: North-Holland Publ.; N Y: Elsevier, 1973, 550 p. ISBN(3rd ed.): 0-444-88054-2. Translated to Russian under the title *Teoriya modelei*, Moscow: Mir Publ., 1977, 614 p.
4. Hodges W. *Model theory*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993, 772 p. ISBN: 978-0-521-30442-9.
5. Remeslennikov V.N., Roman'kov V.A. Model-theoretic and algorithmic questions in group theory. *J. Soviet Math.*, 1985, vol. 31, no. 3, pp. 2887–2939. doi: 10.1007/BF02106805.

6. Rose B.I. The χ_1 -categoricity of strictly upper triangular matrix rings over algebraically closed fields. *J. Symbolic Logic*, 1978, vol. 43, no. 2, pp. 250–259. doi: 10.2307/2272823.
7. Wheeler W.H. Model theory of strictly upper triangular matrix ring. *J. Symbolic Logic*, 1980, vol. 45, no. 3, pp. 455–463. doi: 10.2307/2273414.
8. Videla C.R. On the model theory of the ring $NT(n, R)$. *Pure Appl. Algebra*, 1988, vol. 55, no. 3, pp. 289–302. doi: 10.1016/0022-4049(88)90120-X.
9. Belegradek O.V. Model theory of unitriangular groups. *Amer. Math. Soc. Transl.*, 1999, vol. 195, no. 2, pp. 1–116.
10. Levchuk V.M., Minakova E.V. Elementary equivalence and isomorphisms of locally nilpotent matrix groups and rings. *Dokl. Math.*, 2009, vol. 79, no. 2, pp. 185–188. doi: 10.1134/S1064562409020100.
11. Videla C.R. On the Mal'cev correspondence. *Proceed. AMS*, 1990, vol. 109, no. 2, pp. 493–502. doi: 10.2307/2048013.
12. Bunin E.I., Mikhalev A.V., Pinus A.G. *Elementarnaya i blizkaya k nei logicheskie ekvivalentnosti klassicheskikh i universal'nykh algebr* (Elementary and close to it logical equivalences of classical and universal algebras). Moscow: MTsNMO Publ., 2015, 360 p. ISBN: 978-5-4439-2401-4.
13. Carter R.W. *Simple groups of Lie type*. New York: Wiley and Sons, 1972, 331 p. ISBN: 0471137359.
14. Levchuk V.M. Model-theoretic and structural problems of Chevalley groups and algebras. *Mat. Forum. Vol. 6. Gruppy i Grafy*, Vladikavkaz, SMI VSC RAS Publ., 2012, pp. 75–84 (in Russian).
15. Kuzucuoglu F., Levchuk V.M. Isomorphisms of certain locally Nilpotent finitary groups and associated rings. *Acta Applicandae Mathematicae*, 2004, vol. 82, no. 2, pp. 169–181. doi: 10.1023/B:ACAP.0000027533.59937.14.
16. Levchuk V.M., Suleimanova G.S. Extremal and maximal normal abelian subgroups of a maximal unipotent subgroup in groups of Lie type. *J. Algebra*, 2012, vol. 349, no. 1, pp. 98–116. doi: 10.1016/j.jalgebra.2011.10.025.
17. Levchuk V.M. Automorphisms of unipotent subgroups of Chevalley groups. *Algebra Logic*, 1990, vol. 29, no. 3, pp. 211–224. doi: 10.1007/BF01979936.
18. Levchuk V.M. Automorphisms of unipotent subgroups of Lie type groups of small ranks. *Algebra Logic*, 1990, vol. 29, no. 2, pp. 97–112. doi: 10.1007/BF02001355.
19. Levchuk V.M., Litavrin A.V. Hypercentral automorphisms of nil-triangular subalgebras in Chevalley algebras. *Sib. Elektron. Mat. Izv.*, 2016, vol. 13, pp. 467–477 (in Russian). doi: 10.17377/semi.2016.13.040.
20. Gibbs J.A. Automorphisms of certain unipotent groups. *J. Algebra*, 1970, vol. 14, no. 2, pp. 203–208. doi: 10.1016/0021-8693(70)90123-7.
21. Cao Y., Jiang D., Wang D. Automorphisms of certain nilpotent Lie algebras over commutative rings. *International Journal of Algebra and Computation*. 2007, vol. 17, no. 3, pp. 527–555. doi: 10.1142/S021819670700372X.
22. Serre J.-P. *Algebres de Lie semi-simple complexes*. New York; Amsterdam: Benjamin, 1966, 130 p.
23. Levchuk V.M. Connections between a unitriangular group and certain rings. Part 2. Groups of automorphisms. *Siberian Mat. J.*, 1983, vol. 24, no. 4, pp. 543–557. doi: 10.1007/BF00969552.
24. Levchuk V.M., Minakova E.V. Automorphisms and model-theoretic problems for nilpotent matrix groups and rings. *J. Math. Sci. (N.Y.)*, 2010, vol. 166, no. 5, pp. 675–681. doi: 10.1007/s10958-010-9883-3.
25. Levchuk V.M. Nil-triangular subalgebra of algebra: enveloping algebra, ideals and automorphisms. *Dokl. Akad. nauk*, 2018, vol. 478, no. 2, pp. 137–140 (in Russian). doi: 10.7868/S0869565218020032.

Received September 10, 2018

Revised November 20, 2018

Accepted November 26, 2018

Funding Agency: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 16-01-00707).

Igor' Nikolaevich Zotov, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041 Russia,
e-mail: zotovin@rambler.ru.

Vladimir Mikhailovich Levchuk, Dr. Phys.-Math. Sci., Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041 Russia, e-mail: vlevchuk@sfu-kras.ru.